8 МАРТА ДЕНЬ ВЕСНЫ

ПЯТЬ ЖЕНЩИН, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ МИР

Фото www.getmedia.msu.ru

Так сложилось, что лавры завоевателей и первооткрывателей в сфере образования традиционно достаются мужчинам. Стоит вспомнить хотя бы Антона Макаренко, Джона Дьюи, Джерома Брунера или Питера Мак-Ларена. Вместе с этим за последнее столетие образование знало немало талантливых и целеустремленных женщин, сумевших построить карьеру. Точнее, карьера чаще строилась сама собой или подчинялась социально-политическим течениям, на гребне которых женщины и могли проявить себя как профессионалы. Итак, в поле нашего зрения – пять совершенно разных, непохожих друг на друга женщин, которые своей деятельностью, несомненно, повлияли на развитие образования в мире.

НАДЕЖДА КРУПСКАЯ

Одна из самых неоднозначных персон в российском и мировом образовании – Надежда Константиновна Крупская (1869–1939). Во-первых, жена В.И. Ленина – основателя советского государства – не могла и не может не привлекать внимание современников и историков. Во-вторых, то, что Крупская связала свою деятельность, в том числе, с системой образования, сразу сделало ее довольно заметной персоной. Иностранным исследователям она известна прежде всего как критик идей Антона Макаренко, его педагогической системы и общего подхода к организации воспитания. Именно Крупской был сформулирован тезис, ставший концептуальной идеей отечественной школы почти на шесть десятилетий: «Школа должна не только обучать, она должна быть центром коммунистического воспитания». Сделала она много и для формирования другого социального явления советской эпохи – пионерской организации, которая, по ее мнению, должна была быть скаутской по форме и коммунистической по содержанию. Надежде Константиновне принадлежат и идеи политехнического обучения. Впрочем, как указывают многие исследователи, это были всего лишь идеи, до практической их реализации дело дошло лишь несколько десятилетий спустя.

МАРИЯ МОНТЕССОРИ

Влияние работ итальянского педагога Марии Монтессори (1870–1952) на мировую систему образования, особенно дошкольного, переоценить трудно. Идея воспитания детей в свободной, непринужденной обстановке с целью реализации индивидуальности, поиска собственного, уникального, пути в жизни во всем мире известна как система Монтессори. Первое учебное заведение, работавшее по этому принципу, было открыто в Риме в 1907 году. Вскоре системой Монтессори заболел весь мир. Не исключение и наша страна, куда она проникла еще до Октябрьской революции. В чем же успех? Ее критики утверждают, что идея свободного воспитания, его демократичная атмосфера, делают ребенка беззащитным перед жесткими реалиями действительности. Однако и они выделяют сильную сторону – уважение к ребенку, равноправие с ним и лозунг: «Помоги мне это сделать самому». Пожалуй, именно в XX веке, который был столь насыщен революционными событиями, прошел под знаком борьбы народов за свободу и равноправие, система Марии Монтессори, устанавливающая свободу как право и данность, могла добиться успеха. Так и случилось. Женщина-энтузиаст, интересная идея и противоречивое время – в системе Монтессори все это сошлось воедино.

ФРАНСУАЗА ДОЛЬТО

Имя французского психолога, психоаналитика и педиатра Франсуазы Дольто (1908–1988) известно в России, к сожалению, в основном специалистам. С детства, под влиянием социалистических идей мечтавшая стать «врачом-воспитателем», Дольто, как и многие молодые француженки того времени, столкнулась с трудностями в своем стремлении к осуществлению этой мечты. И снова, как и в случае Марии Монтессори, стечение обстоятельств в одночасье сделало возможным реализацию ее устремлений. Встреча с Борисом Ивановичем Дольто – русским врачом-эмигрантом, вдохновила ее не только перспективами создания семьи. Союз был, вместе с тем, и творческим. Под влиянием Бориса Франсуаза познакомилась с психоанализом и фрейдизмом. Отсюда в творчестве Дольто ее «символообразующие кастрации» – представления об ограничениях желания ребенка и невозможности их реализации вследствие имеющихся в сообществе людей ограничений. Франсуаза Дольто приняла участие в разработке Конвенции о правах ребенка, а своей деятельностью во многом изменила понимание европейцев природы детской психики, причин детской преступности, в том числе на сексуальной почве. Основа ее успеха – призыв изменить подход к детям в семьях, детских садах, больницах, исправительных учреждениях, говорить с ребенком на языке, который соответствует возрасту его реального развития.

НИНА ТАЛЫЗИНА

Нина Федоровна Талызина (род. в 1923 году) – имя в российской и мировой психологии. Выпускница Ярославского пединститута, сумевшая перевернуть взгляды на процессы формирования понятий у младших школьников и деятельностную теорию учения. Талызиной удалось, взяв за основу американский подход к программированному обучению, набиравшему популярность в начале 1960-х, на основе данных советской психологической школы и при поддержке П.Я. Гальперина, разработать свою уникальную концепцию программированного обучения, предполагающую возможность управления процессом усвоения знаний. Пособия Н.Ф. Талызиной – неотъемлемый атрибут подготовки педагогов начального образования в России и за рубежом уже несколько десятилетий. В течение ряда лет она была экспертом ЮНЕСКО, совмещая преподавательскую деятельность в МГУ с чтением лекций и выступлениями на конференциях во многих странах мира. И делает это по настоящий момент.

БЕЛ КАУФМАН

Бел Кауфман (Белла Михайловна Койфман) – американская писательница и педагог русского происхождения – родилась в 1911 году в Берлине. Ее детство прошло в Одессе, откуда в 1923 году вместе с семьей она переехала в Нью-Йорк. Здесь она изучала английский, училась в колледже, затем – в Колумбийском университете, работала в нью-йоркских школах. Вроде бы ничего примечательного, если бы параллельно Белла не стала бы печататься в авторитетном журнале Esquire, где впервые и появляется подпись «Бел Кауфман». В 1965 году, получив аванс за написание романа, быстро его растратила и, чтобы сгладить свою вину перед редактором, за очень короткий срок написала труд, которому было суждено перевернуть представления об американском образовании. Книга называется «Вверх по лестнице, ведущей вниз» и является в большей степени автобиографией, чем каким-то протестом против системы. Роман в течение почти пяти месяцев оставался самым продаваемым в США, во что в принципе поверить сложно, так как в книге нет ничего детективного, мелодраматического или захватывающего. Это будни учительницы, не знающей, как найти общий язык со своими черными и белыми учениками, но в конце концов преодолевающей все субординационные и расовые затруднения. В СССР роман вышел в переводе в 1967 году и неоднократно переиздавался. Последующие годы Кауфман отдала обучению студентов языку идиш в Колумбийском университете. Интересный факт: по данным Американской ассоциации поэтов и писателей, на 2008 год Бел Кауфман является действующей писательницей.

Конечно, пять женщин, потрясших мир – по большому счету, капля в море. Решительных и целеустремленных представительниц слабого пола в образовании, как и в любой другой сфере человеческого бытия, хватает с избытком. И, кто знает, может, через несколько лет этот список придется пересмотреть и включить в него кого-то из нынешних студенток Герценовского университета. А почему бы и нет?

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ»

«ДИАЛОГ» ВОЗМОЖЕН...

Стремительная смена приоритетов заставляет взглянуть на российское образование глубже, и становится понятно, что во многом это игра. О перспективах и граблях отечественного образования, о карьерных перипетиях с гендерным подтекстом говорим с директором НИИ общего образования, доктором педагогических наук, профессором Екатериной Павловной Суворовой.

«...Волевые решения принимаются не в школе, где работают, в основном, женщины. Волевые решения принимаются чиновниками, а они, преимущественно, мужчины»

– Екатерина Павловна, какое событие в отечественном образовании Вы бы назвали ключевым, скажем, за последнее пятилетие?

– Думаю, что главным является переход школы на новые образовательные стандарты. В их основе лежит принципиально новая идеология, поэтому они должны коренным образом изменить сложившуюся систему. Стандарт определяет переход на новую образовательную парадигму. Знаниевая парадигма господствовала в школе несколько десятилетий. Все существующие программы, учебники, сложившаяся методика и технологии обучения ориентированы на ее реализацию. Переход на новую, деятельностную, парадигму требует качественно нового методического обеспечения. К сожалению, сегодня мы должны признать, что оно еще только создается, поэтому на первых порах основная тяжесть перемен, как это обычно бывает, ложится на плечи учителей. Новые стандарты и открывают перспективы, и таят серьезные угрозы.

– Каковы главные трудности, связанные с введением нового стандарта?

– Главные? Я думаю, что наиболее важно установить соответствие между поставленными целями, ожидаемыми результатами и возможностями их достижения. С целями и результатами более – менее понятно. А вот возможности... Зададим себе вопрос: можно ли воспитать патриота, гражданина, воспитать человека, стремящегося к знаниям, человека информационного общества (как это заявлено в стандарте), если главными предметами на завершающей стадии школьного образования будут физкультура и ОБЖ? Российское общество всегда было сильно своей духовностью. А она основана на знании своей истории, культуры, на уважении к ним, на чувстве ответственности за судьбу своей Родины, своего народа, на желании и умении понять Другого. Если мы забудем об этом и будем развивать в ребенке только потребность в собственной успешности, то вряд ли школа сможет оправдать ожидания общества. А вот российский менталитет будет утрачен. И восполнить эту потерю вряд ли удастся.

– Можно ли считать особенностью, каким-то специфическим атрибутом российского образования его стремление к наступанию время от времени на одни и те же грабли?

– Это качество не только образования, оно вообще свойственно русскому характеру. Вот только грабли мы ищем все новые и новые.

– Может, это происходит потому, что российское образование имеет женское лицо, не хватает каких-то волевых решений?

– Сразу вспомнились строчки Евгения Евтушенко: «Лучшие мужчины – это женщины. Это я вам точно говорю». А если серьезно, то не могу согласиться с Вами. Да, беды часто идут именно от недостаточно взвешенных волевых решений – вспомните хотя бы переход на 12-летнее общее образование. Но ведь волевые решения принимаются не в школе, где работают, в основном, женщины. Волевые решения принимаются чиновниками, а они, преимущественно, мужчины.

– Кому легче построить карьеру в сфере образования – женщинам или мужчинам?

– Это зависит от того, что понимать под «карьерой в сфере образования». Если должность, то, конечно, легче мужчинам, как, впрочем, и в любой другой сфере деятельности. Но ведь образование – совершенно особая область. Мне кажется, что успехи в ней определяются не занимаемым креслом, а достижениями учеников, их любовью, их благодарной памятью. А это зависит уже не от гендерных, а от человеческих и профессиональных качеств педагога.

– Можете ли Вы сказать, что Ваша карьера складывалась удачно?

– Думаю, да. Хотя я никогда не стремилась к тому, чтобы занимать определенную должность. Для меня важно, что я могу заниматься любимым делом. Знаете, когда после окончания института я начинала работать учителем в деревне, мне было стыдно получать зарплату. Ведь мне так нравится работать, как же за это еще и деньги брать?

– Кто в Вашей научной карьере оказал Вам наибольшую поддержку?

– Многие. Прежде всего, Людмила Алексеевна Виноградова, мой первый методист. Благодаря ей я заинтересовалась методикой и по ее рекомендации пришла работать в институт. Мой научный руководитель Вера Васильевна Степанова, поставившая передо мной очень высокую научную планку. Мои аспиранты. Они постоянный источник сил и вдохновения. И, конечно, мои коллеги в НИИ общего образования. Благодаря уникальному составу специалистов, которые там работают, мы вышли на очень интересную и перспективную проблему реализации метапредметного подхода в общем образовании. Десять лет назад она многими принималась в штыки. Но время показало необыкновенную перспективность и своевременность разработки проблемы, которую в свое время руководство нашего университета поставило перед НИИ общего образования. Я имею в виду проблему метапредметного подхода. В результате сегодня мы уже готовы оказать учителям реальную методическую помощь в условиях перехода на новый образовательный стандарт.

– Екатерина Павловна, чего Вам более всего недостает как женщине-руководителю, чему хочется научиться?

– Жесткости, требовательности и дипломатичности. Хотя мягкостью, пониманием часто можно добиться большего, чем жесткостью.

– Какие интересные проекты будут реализованы в ближайшие годы под Вашим руководством в НИИ ОО? Какие есть планы?

– По заказу издательства «Дрофа» НИИ общего образования совместно с институтом детства работает над созданием учебно-методического комплекта для поликультурной начальной школы. Мы назвали его «Диалог». Он объединяет программы, учебники, пособия для учителей, учащихся, родителей по всем учебным дисциплинам начальной школы. Все составляющие не просто объединены названием, целями и задачами. УМК реализует идеи междисциплинарного взаимодействия на содержательном и деятельностном уровнях. В авторский коллектив входят 25 человек. Научным редактором УМК «Диалог» является Г.А. Бордовский. Предстоит создать более 40 учебников. Работа огромная, трудная, но очень интересная и важная. Надеемся, что у нас получится УМК нового поколения, развивающий лучшие традиции петербургской методической школы.

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ»